

УДК 811.351.22; 811.411.21
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0073

СОМАТИЗМ «РОТ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2020
AuthorID: 648798
SPIN: 8168-6842

Омаров Артур Абдулагаджиевич, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой арабского языка
Дагестанский государственный университет
(367026, Россия, Махачкала, проспект Имама Шамиля, 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному описанию этнических особенностей кодификации объективной реальности, вербализованной фразеологическими средствами с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках. Материалом анализа послужили устойчивые сочетания слов с компонентом «рот» в сопоставляемых языках. Предметом исследования являются ментальные сущности, отраженные во фразеологическом пространстве соматизма «рот» в даргинском и арабском языках. Теоретическая значимость исследования обусловливается тем, что общее антропоцентрическое языкознание дополняется новыми научными фактами, вытекающими из проведенного сопоставительного анализа даргинской и арабской соматической фразеологии с компонентом «рот». Практическая ценность работы в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания даргинского и арабского языков в высшей школе.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, концептуализация, композиционная семантика, этническое сознание, вербализация, даргинский язык, арабский язык.

SOMATISM “MOUTH“ IN THE PHRASEOLOGICAL OBJECTIFICATION OF NAIVE PICTURE OF THE WORLD IN THE DARGIN AND ARABIC LANGUAGES

© 2020

Omarov Artur Abdulagadzhiyevich, Candidate of Philological Sciences,
head of the Arabic language Department
Dagestan State University
(367026, Russia, Makhachkala, I. Shamil ave., 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the ethnic peculiarities of the codification of the objective reality verbalized by the phraseological means with the component “mouth” in the Dargin and Arabic languages. Phraseologisms with the component “mouth” are the material for analysis in these languages. The subject for research is the mental nature represented in the phraseological space of somatism “mouth” in the Dargin and Arabic languages. The theoretical importance of the research is that new scientific facts appears in general anthropological linguistics due to the analysis of the Dargin and Arabic somatic phraseology with the component “mouth”. The practical value of the article is that its results can be used in teaching of the Dargin and Arabic languages in the high school.

Keywords: somatism, phraseologism, conceptualization, compositional semantics, ethnic consciousness, verbalization, Dargin language, Arabic language.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Как известно, начиная со второй половины прошлого столетия антропоцентрическая парадигма, став ведущим направлением общего языкознания, получила признание и в отечественной науке о языке [1, 2, 3, 4: 37–67, 5, 6, 7, 8:16–24 и др.].

Данная статья является продолжением серии наших работ, посвященных сопоставительному исследованию соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Антропоцентрическая парадигма ощутимо повлияла и на дагестанское языкознание. Исследованию материалов даргинского языка посвящен ряд трудов дагестанских авторов [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Эта область современного языкознания все больше привлекает и материалы арабского языка [17, 18, 19, 20, 21 и др.].

Этнолингвистика арабского языка анализируется в основном на уровне фразеологических единиц [22, 23, 24, 25, 26 и др.].

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «рот» еще не нашло своего освещения.

Цель исследования – определение особенностей этнического восприятия экстралингвистической реальности, вербализованной устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках.

Задачи исследования – выборка фразеологизмов с

компонентом «рот» в даргинском и арабском языках; определение их количественного состава; отбор рубрик по общности кластеров; сопоставительный анализ семантики межкультурных фразеологических пар.

Методом исследования является калькирование внутренней формы устойчивых сочетаний слов с компонентом «рот» путем описания особенностей концептуализации наивной картины мира даргинцев и арабов с последующим описанием обнаруженных сходств и различий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В даргинском языке денотат «рот» номинирован синонимической парой *мухли* / *кьак*. Обращение к лексикографическим справочникам даргинского языка позволило нам выделить 84 устойчивых сочетаний слов с компонентом «рот».

Соматизм *мухли «рот»* отмечен в морфологии 74 устойчивых выражений, извлеченных нами из лексикографических справочников даргинского языка.

Представление о *говорливости* вербализовано в структуре 15 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухли «рот»*, ср.: *Мухли абхьиб* – букв. «рот открыл», т. е. «начал говорить» [27: 133]; *Мухли бузар* – букв. «рот работает», т. е. «разговорчивый» [27: 133]; *Мухли гьайбиклахъес хлядурбариб* – букв. «рот подготовил для разговора», т. е. «приготовился к общению» [27: 133]; *Мухли гьалабад батбихьалли, мез гьеларад гьелдиур* – букв. «если рот вперед пойдет, то разговоры следом догонят», т. е. «рот любит говорить несмотря ни на какие последствия» [27: 133]; *Мухли журугбариб* – букв. «рот округлил», т. е. «приготовился к разговорам и сплетням» [27: 133]; *Мухлилизив цлакьси* – букв. «с сильный ртом», т. е. «умеющий хорошо говорить» [27: 134]; *Мухли бугабарили саби* – букв. «рот наточил», т. е. «с боль-

шим желанием говорить» [27: 155]; *Мухлиличичи тленли кахлебирахъу* – букв. «на рот не даст сесть мухе», т. е. «о большом любителе говорить, болтуне» [28: 176]; *Мухли бирбес замана баили саби* – букв. «рот зашить время наступило», т. е. «о человеке, который мешает другим своей болтовней» [27: 133]; *Бурдибси мухли* – букв. «дырявый рот», т. е. «о болтливом человеке» [28: 46]; *Мухли хлебуциб* – букв. «рот не придержал», т. е. «о человеке, болтающем много» [28: 174]; *Мухли бялхъа* – букв. «с ловким, проворным языком», т. е. «о болтливом и языкастом человеке» [28: 175]; *Мухли къайхлебикиб* – букв. «рот не умолкнул», т. е. «очень много разговаривал» [28: 175]; *Мухли хамла* – букв. «ошибка рта», т. е. «чрезмерная болтовня» [28: 176].

Тема «**злословие**» представлена в структуре 12 фразеологизмов с компонентом *мухли* «рот», ср.: *Вайси мухли* – букв. «плохой рот», т. е. «сплетник» [27: 36]; *Мезла мухли* – букв. «рот сплетен», т. е. «человек, который много сплетничает» [27: 126]; *Мухли гъабатур* – букв. «рот протянул», т. е. «стал разводить сплетни» [28: 175]; *Мухли къацлиси бати* – букв. «рот для хлеба оставь», т. е. «не сплетничай» [27: 134]; *Мухлила базар* – букв. «базар (рынок) языка», т. е. «сплетни» [27: 134]; *Мухли шахала* – букв. «с гнойным ртом», т. е. «о плохом языке» [28: 174]; *Мухли бурдибси* – букв. «с дырявым ртом», т. е. «о человеке, разносящем сплетни» [28: 175]; *Мухли бялхъу* – букв. «рот заткнул», т. е. «сплетням положил конец» [28: 175]; *Мухлила дяхъи* букв. – букв. «ротовая рана», т. е. «обидеть словом» [28: 176]; *Мухлибазу викиб* – букв. «в рты попасть», т. е. «попасть на языки; стать притчей во языцех» [28: 176]; *Хялаван мухли* – букв. «словно собачий рот», т. е. «сварливый человек; скандалист» [28: 248]; *Мухли абхъес* – букв. «рот открыть», т. е. «начать браниться, ругаться» [29: 654].

Ментальная сущность «**заставить замолчать**» отражена в структуре 6 фразеологизмов, ср.: *Мухлиличичи меги чедихъи* – букв. «на рот замок повесил», т. е. «заставил замолчать» [27: 51]; *Мухлиличичи печать кабахъи* – букв. «наложил печать на рот», т. е. «заставил замолчать» [27: 134]; *Мухли тлашбизахъу* – букв. «рот приостановил», т. е. «заставил замолчать» [27: 134]; *Мухли буцахъес* – букв. «заставить держать рот», т. е. «заставить замолчать» [28: 175]; *Мухли хинклас бати* – букв. «рот для хинкала оставь», т. е. «не болтай лишнего» [28: 175]; *Бун мухли* – букв. «рот, оставайся (успокойся)», т. е. «держи язык за зубами» [28: 49].

Сладкоречивость кодифицирована в морфологии 6 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухли* «рот», ср.: *Муриси мухлила веги* – букв. «со сладким ртом», т. е. «сладкоречивый» [28: 174]; *Варъа мухли* – букв. «с медовым языком», т. е. «о сладкоречивом человеке» [28: 56]; *Бизити мухлилизичи кадуцили* – букв. «вкусное державо рту», т. е. «сладко разговаривая», «очень деликатно разговаривая» [27: 28]; *Бизиси мухлила* – букв. «со вкусным ртом», т. е. «приятный собеседник», «обходительный и ласковый человек» [27: 27]; *Гурда мухли* – букв. «лисий рот», т. е. «хитрый язык» [28: 81]; *Мухли варъали бакили* – букв. «рот медом намазав», т. е. «говоря одно, а в душе затаив другое», «разговаривая очень ласково (притворно)» [27: 133].

В структуре 5 фразеологических единиц с компонентом *мухли* «рот» отражено представление о «**сдержанности в речевой коммуникации**», ср.: *Мухлилабад гъай хлеи* – букв. «со рта ни слова не промолвил», т. е. «ничего не сказал» [27: 134]; *Мухлилизичибад варъа кабиркусиван сай гъайхли* – букв. «разговаривает будто со рта мед падает», т. е. «ни слова от него не добьешься» [27: 134]; *Мухли буцес* – букв. «держат рот», т. е. «молчать, не болтать лишнее» [28: 175]; *Мухлилизичи шин дуцес* – букв. «держат во рту воды», т. е. «сохранять молчание» [28: 176]; *Кил тлуцада мухли буцадли*, *тлакъацада бекли кавлан* – букв. «если рот величиною в два пальца придержишь, то голова величиною в коробку

целой останется», т. е. «если будешь молчать, то никто тебя не заденет» [27: 118];

Ментальная сущность **болтливость** отражена в семантике 4 фразеологизмов, ср.: *Мухлилизичи бихлес хлейуб* – букв. «во рту держать не смог», т. е. «не смог промолчать» [27: 134]; *Мухли хлебуар* – букв. «рот не выдержит», т. е. «не сможет промолчать» [28: 175]; *Мухлилабад гъай кабикиб* – букв. «изо рта слово упало», т. е. «случайно сказал что-то» [28: 176]; *Мухлилизичибад дурабухъун* – букв. «со рта вышло», т. е. «высказал слово» [27: 134].

Представление о **языкастом человеке** представлено в морфологии 4 устойчивых сочетаний слов с компонентом *мухли* «рот», ср.: *Мухли бугаси* – букв. «с острым ртом», т. е. «о человеке с острым языком» [28: 174]; *Мухлила веги* – *уркурлав*, *уркурла веги* – *вашули* – букв. «имеющий рот – на арбе, хозяин арбы – пешком», т. е. «языкастый найдет себе место» [27: 134]; *Мухлилизичи чилра валтули ахлен* – букв. «рот никого не оставляет», т. е. «с любым человеком может поспорить и никогда не проигрывает» [27: 134]; *Мухли мурисила ганжи бугаси бирар* – букв. «у кого рот сладкий, у того клык острый бывает», т. е. «мягко стелет, да жестко спат» [27: 134].

Хвастовство вербализовано в семантике 2 устойчивых сочетаний с компонентом *мухли* «рот», ср.: *Мухлибатар* – букв. «рот-богатырь», т. е. «не делом, а языком храбрый» [29: 654]; *Мухли саби тебси* – букв. «только рот есть», т. е. «не делами доказывает, а языком мелет» [27: 134].

Представление о **еде** отражены в морфологии 2 устойчивых сочетаний с данным компонентом, ср.: *Беркурна или мухли*, *набчи кахлебаи или кани* – букв. «покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т. е. «не насытился», «мало покушал» [27: 26]; *Мухлилизичи хлебаи* – букв. «в рот не дошло», т. е. «не почувствовал даже вкуса» [28: 176].

В тезаурусе фразеологического пространства соматизма *мухли* «рот» отмечено 18 устойчивых сочетаний слов, не сводимых к единой теме, ср.: *Кил тлуцад мухли* – букв. «рот величиною в два пальца», т. е. «маленький рот» [27: 118]; *Муръи душусира* – *мухли*, *арц душусира* – *мухли* – букв. «и золото плетет рот, и серебро плетет рот», т. е. «все делает язык» [27: 132]; *Мухли арзичи* – букв. «рот развязал», т. е. «заставил говорить» [27: 133]; *Мухли баи* – букв. «рот дошел», т. е. «успели доложить» [27: 133]; *Мухлилизичи гъуйчи дуришу* – букв. «ртом уладит», т. е. «язык все приведет в порядок» [27: 134]; *Мухлилизичибад дурабитли* – букв. «вытащив изо рта», т. е. «сам не поев» [27: 134]; *Мухлилизичи лебсиван* – букв. «будто есть во рту», т. е. «на все вопросы дает ответы будто заранее их подготовил» [27: 134]; *Мухлилизичи саби гъабитлунси ханжал кабиклахъуси*, *кабаклибси абиллахъуси* – букв. «язык вгоняет в ножны вынутый кинжал, язык же и вытаскивает его», т. е. «все делает язык» [27: 134]; *Ца мухлилизичибад букуси цархли мухлилизичи кабирхъули* – букв. «перекладывая съеданное из одного рта в другой», т. е. «жить очень дружно» [27: 191]; *Ца мухлилизичибадван гъайбикли* – букв. «будто с одного рта разговаривали», т. е. «все одно и то же твердили» [27: 191]; *Бецли мухли* – букв. «вольный рот», т. е. «о бессовестном, наглom человеке» [28: 40]; *Верхел мухли* – букв. «семь ртов», т. е. «о человеке, у которого большая семья, много едоков» [28: 62]; *Мухли мурили*, *уркли агъули* – букв. «со сладким языком и ядовитым сердцем», т. е. «о двуличном человеке» [28: 174]; *Мухли хили бужиб* букв. «рот кровью наполнился», т. е. «избили до крови» [28: 174]; *Мухли абхъес* – букв. «рот открыть», т. е. «высказать свое мнение» [28: 174]; *Мухлилизичи хлериклес* – букв. «рот смотреть в», т. е. 1) «надеяться на кого-то»; 2) «заискивать перед кем-то»; 3) «зависеть от кого-то» [28: 176]; *Урчи мухли* – букв. «лошадиный рот», т. е. «о некрасивом человеке» [28: 224]; *Гажинна мухли* – букв. «рот кувшина», т. е. «носик кувшина» [29: 654].

Соматизм **кьак** «рот» отмечен в структуре 10 фразеологизмов, извлеченных нами из лексикографических справочников даргинского языка.

Представление о **говорливости** кодифицировано в морфологии 2 устойчивых сочетаний слов с компонентом **кьак** «рот», ср.: *Кьаклаб лезми беруб* – букв. «во рту язык высох», т. е. «очень много пришлось говорить, доказывать» [27: 111]; *Кьаклаб лезми лебцадхли* – букв. «пока во рту язык есть», т. е. «пока может говорить» [27: 111].

В структуре 2 фразеологизмов с данными компонентом отражено представление о **сдержанности в речевой коммуникации**, ср.: *Кьакла дял мякьяхъид* – букв. «в рот ветер не пускай», т. е. «много не говори» [28: 146]; *Кьаклаб гъай дурабушес хлейуб* – букв. «со рта слово вынести не смог», т. е. «не смог ничего сказать» [27: 111].

Представление о **еде** отражено в семантике 2 устойчивых выражений с компонентом **кьак** «рот», ср.: *Кьаклар тлентли мялякьуни дариб* – букв. «во рту муха личинки отложила», т. е. «проголодался», «давно не ел» [27: 111]; *Кьукри имлядиуб* – букв. «рты приумножились», т. е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [27: 114].

Следующие 4 устойчивые сочетания слов в отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма **кьак** «рот», не сводимы к единой теме, ср.: *Кьаклаб шахли иртули* – букв. «со рта гноем брызгая», т. е. «разговаривать используя оскорбительные и грубые слова» [27: 111]; *Кьаклаб дурабитли бедлуа* – букв. «со рта вынуд даст», т. е. «ничего не жалеет» [27: 111]; *Убкьусла кьакла иин кахлертли* – букв. «умирающему в рот воду не нальет», т. е. «никому добра не сделает» [27: 154]; *Аждагъала кьакла викиб* – букв. «попал в пасть дракона», т. е. «попал к безжалостным людям» [27: 9].

Соматизм **мф** «рот» является компонентом 14 фразеологических единиц, выделенных нами из лексикографических справочников арабского языка.

Семантика 3 фразеологизмов с данным компонентом соотносена с **географическими апеллятивами**, ср.: *مف رنلا* – «устье реки» [30: 609], букв. «рот реки»; *مف داولا* – «вход в долину» [30: 609], букв. «рот долины»; *مف عرتلا* – «начало канала» [30: 609], букв. «рот канала».

Представление о **еде** отражено в морфологии 3 устойчивых сочетаний слов с компонентом **мф** «рот», ср.: *مف علم* – «полный рот (чего-либо)» [30: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; *مف لاهاتسي* – «пальчики оближешь» [31: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; *مف نامهل بابل كنف نم* – *погов.* «твоими бы устами мёд пить» [30: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

По ассоциативной связи 2 устойчивых сочетания слов с компонентом **мф** «рот» номинируют **артефакты**, ср.: *مف قيقدينبال* – «дуло ружья» [30: 609], букв. «рот ружья»; *مف قراجسل* – «мундштук» [30: 609], букв. «рот сигареты».

Ментальная сущность «**во весь рот, во все горло**» отмечена в структуре 2 устойчивых сочетаний слов, ср.: *مف علم لكحض* – «смеяться во весь рот» [30: 609], букв. «смеяться количеством, наполняющим рот»; *مف علم خرص* – «кричать во все горло», «во весь голос» [30: 764], букв. «кричать количеством, которое наполняет рот».

В отмеченном нами тезаурусе фразеологического пространства соматизма **мф** «рот» 4 устойчивые сочетания слов, не сводимы к единой теме, ср.: *مف نامهل كنف نم* – *образн.* «я беседовал с ним лично» [30: 609], букв. «я беседовал с ним ртом к уху»; *مف قلعمل* – «впадина под ребрами, ложечка» [30: 609], букв. «рот желудка»; *مف نامهل فتح تام* – «умереть своей смертью» [30: 614], букв. «умереть смертью своего рта»; *مف حنف* – «разинуть рот» [31: 392], букв. «открыть рот».

Сопоставительный анализ фразеологической семантики и количественная характеристика соматизма «рот» в даргинском и арабском языках иллюстрированы в сле-

дующей таблице:

Таблица 1 – Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рот» в даргинском и арабском языках*

№ п/п	Тематическая группа	Количество		
		Даргинский язык	Арабский язык	
1.	Говорливость	15	2	
2.	Злословие	12		
3.	Заставить замолчать	6		
4.	Сладкоречивость	6		
5.	Сдержанность в речевой коммуникации	5	2	
6.	Болтливость	4		
7.	Языкастый	4		
8.	Хвастовство	2		
9.	Представление о еде	2	2	3
10.	Географические апеллятивы			3
11.	Артефакты			2
12.	Во весь рот, во все горло			2
13.	Разное	18	4	4
Итого:		74	10	14

* составлена автором

Выводы исследования. Как следует из приведенного межъязыкового тезауруса соматизма «рот» в даргинском и арабском языках основанием для сопоставления концептуализации на фразеологическом уровне выступает тема «представление о еде», где представлено по два фразеологизма с компонентом **мухли** и **кьак** в даргинском языке и три устойчивых сочетания слов с компонентом **مف** – в арабском, ср.:

Беркуна или мухли, набчи кахлабаиб или кани – букв. «покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т. е. «не насытился», «мало покушал» [27: 26]; *Мухлилизли хлабаиб* – букв. «в рот не дошло», т. е. «не почувствовал даже вкуса» [28: 176];

Кьаклар тлентли мялякьуни дариб – букв. «во рту муха личинки отложила», т. е. «проголодался», «давно не ел» [27: 111]; *Кьукри имлядиуб* – букв. «рты приумножились», т. е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [27: 114];

مف علم – «полный рот (чего-либо)» [30: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; *مف لاهاتسي* – «пальчики оближешь» [31: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; *مف نامهل بابل كنف نم* – *погов.* «твоими бы устами мёд пить» [30: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

Приведенные фразеологизмы вербализуют разные прототипические ситуации, несводимые к единой семантике, хотя и относятся к одной и той же теме, в связи с чем сопоставление концептуализации одних и тех же значений в даргинском и арабском языках, выраженных фразеологическими единицами с компонентом «рот», не представляется возможным.

Таким образом, фразеологический тезаурус соматизма «рот» в даргинском и арабском языках являет собой свидетельство различных ассоциаций, вызываемых данным соматизмом в сопоставляемых этносах.

В сознании даргинцев **мухли** «рот» ассоциируется с говорливостью, злословием, хвастовством, представлением о еде, сдержанностью в речевой коммуникации, сладкоречивостью и др. Семема же **кьак** «рот» вызывает представления лишь о говорливости, о еде и сдержанности в речевой коммуникации.

В отличие от даргинской этничности арабская ментальность связывает **мф** «рот» с темой «географические апеллятивы», «артефакты», «во весь рот, во все горло».

Сопоставительное исследование корпуса фразеологизмов даргинского и арабского языков с компонентом «рот» свидетельствует о том, что даргинцы и арабы по-разному видят одни и те же явления при редких совпадениях в картинах мира.

Результаты исследования фразеологического пространства соматизма «рот» в аварском и арабском языках также свидетельствуют о единичных совпадениях в концептуализации объективной реальности [26: 362]. Исходя из этого, можно предположить, что изложенный нами тезис релевантен как дагестанским, так и нахским сообществам с учетом родства их языков и этносов.

Перспективность изысканий в данном направлении

обусловливается тем, что настоящая статья является лишь фрагментом исследования всего корпуса соматической фразеологии даргинского и арабского языков, которому будут посвящены наши дальнейшие работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верецагин Е.М., Костомаров К.Г. Дом быта языка. В поисках путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
2. Вежибицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. 392 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. 896 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека: попытка системного описания // Вопросы языкознания. № 1. – М., 1995. – С. 37–67.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. 194 с.
6. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М. 2004. 350 с.
7. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2008. 315 с.
8. Алпатов В.М. Мировая лингвистика XX века и национальная лингвистика // Вопросы филологии. № 3 (9). – М. 2001. – С. 16–24.
9. Гацайниев Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2007.
10. Ибрагимова Г.Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
11. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
12. Абдулкадырова П.М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2010.
13. Майтиева Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2011.
14. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2012.
15. Магомедова Э.И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
16. Гаджиалиева М.Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков). Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2017.
17. Асельдерова Р.О. Концептуализация грамматических значений в арабском языке в сравнительном освещении. – Махачкала, 2013. – 170 с.
18. Магомедова С.И. Соматические фразеологизмы аварского и арабского языков в объективации наивной картины мира. – Махачкала, 2014. – 126 с.
19. Магомеднабиев А.А. Особенности фрагмента «лицо» в межъязыковой картине мира арабского и ав30кого языков // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2015. – С. 37–41.
20. Алиева П.М. Благопожелания в арабском и аварском языках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2016. – С. 37–45.
21. Аштабекова Д.А. Концепт «помощь» в наивной картине мира, вербализованной соматизмом «рука» в арабском и лезгинском языках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 98–101.
22. Морозова В.С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // Арабская филология. Вып. 2. – М., 2004. – С. 110–120.
23. Лебедев В.В. Как устроена арабская временная система // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2016. – С. 170–179.
24. Абянова А.Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 61–65.
25. Рамазанова Р.Т. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 333–337.
26. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Особенности меронимии соматизма «лицо» во фразеологии аварского и арабского языков // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». – Горно-Алтайск: РИМКО, 2019. – № 2 (75). – С. 361–363.
27. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 1997. – 215 с.
28. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. – Махачкала, 2018. – 300 с.
29. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М., 2017. – 1136 с.
30. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1985. – 943 с.
31. Фавзи А.М., Шкляр В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М., 1989. – 614 с.

Статья поступила в редакцию 01.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020